№ 49. № 49.

НИЖЕГОРОДСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на неоффиціальный отдѣлъ «Нижегородскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» слѣдующая: въ Нижнемъ-Новгородѣ съ доставкой и пересылкой въ другіе города 2 р. 20 к.

Подписка принимается въ типографіи губернскаго правленія и у гг. уѣздныхъ исправниковъ.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО ПО СРЕДАМЪ.

№ 49.

6 декабря 1895 года.

За припечатаніе частныхъ объявленій:

На первой страницѣ 20 к., на послѣдней 10 к. съ строки петита въ одну колону за три раза.

За доказательный № губернскихъ вѣдомостей 20 к.

Статьи и корреспонденціи, присылаемыя редактору, должны быть за подписью и съ адресомъ автора. Мелкія статьи, признанныя неудобными для печатанія, не возвращаются. Статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію и измѣненію. Личныя объясненія съ редакторомъ ежедневно (кромѣ праздничныхъ дней) отъ 10 до 12 ч. дня въ редакціи „Губ. Вѣд.“, въ кремлѣ, въ зданіи губернской типографіи.

ПОСЛѢДНІЯ ТЕЛЕГРАММЫ.

(Россійск. Телегр. Агентства).

Петербургъ, 5 декабря. По Высочайше утвержденному положенію комитета министровъ признано необходимымъ, въ виду несоотвѣтствія современнымъ потребностямъ государственной службы большинства правилъ дѣйствующаго устава о службѣ гражданской, подвергнуть этотъ уставъ коренному пересмотру и для сей цѣли образовать при Государственномъ Совѣтѣ комиссію изъ высшихъ представителей всѣхъ вѣдомствъ. Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: предсѣдательство въ упомянутой комиссіи возложить на члена Государственнаго Совѣта статсъ-секретаря дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Перетца.

МѢСТНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ГОРОДСКАЯ ХРОНИКА.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу управляющимъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ постановленія нижегородской городской думы, опредѣлившей, по поводу рожденія Ея Императорскаго Высочества, Великой Княжны Ольги Николаевны, повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества и Августѣйшей покровительницы попечительства о Домахъ Трудолюбія и работныхъ домахъ, вѣрноподданнѣйшія поздравленія и, въ ознаменованіе сего событія, отпускать изъ городскихъ средствъ, въ пособіе означенному попечительству, по 3,000 руб. въ годъ на содержаніе мѣстнаго Дома трудолюбія — Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ: *„благодарить нижегородскую городскую Думу“*.

— —

Ея Величество, Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна 13-го Ноября Высочайше разрѣшила состоящему подъ Ея покровительствомъ попечительству о Домахъ трудолюбія и работныхъ домахъ принять 10.000 рублей, пожертвованные нижегородскимъ купцомъ, почетнымъ гражданиномъ И. М. Рукавишниковымъ, въ ознаменованіе дня рожденія Великой Княжны Ольги Николаевны, и Всемилостивѣйше повелѣть соизволила: благодарить жертвователя за принесенное пожертвованіе.

Объ этомъ, по словамъ Волгаря, вице-предсѣдатель комитета попечительства о Домахъ Трудолюбія и работныхъ домахъ т. с. Танѣевъ оффиціально извѣстилъ жертвователя.

— —

Ея Императорское Величество Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна, по докладу г. главноуправляющаго собственною Его Императорскаго Величества канцеляріею

по учрежденіямъ Императрицы Маріи объ отличномъ порядкѣ, въ которомъ найдены имъ при посѣщеніи осенью текущаго года Маріинскій институтъ и два дѣтскихъ пріюта вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи въ Нижнемъ-Новгородѣ,—въ 16 день минувшаго ноября Всемилостивѣйше повелѣла: благодарить г. начальника губерніи Н. М. Баранова за благотворное попеченіе его о пользахъ и нуждахъ названныхъ заведеній, а равно и всѣхъ служащихъ при сихъ заведеніяхъ за вполнѣ усердное исполненіе возложенныхъ на нихъ обязанностей.

— —

Г. начальникъ губерніи, вслѣдствіе полученнаго имъ распоряженія, обратился на дняхъ къ представителямъ нижегородскаго дворянства, города и губернскаго земства по поводу предстоящихъ въ 1896 г. коронаціонныхъ торжествъ въ Москвѣ.

Коронаціонныя торжества предполагаются въ маѣ мѣсяцѣ. По примѣру предшествовавшихъ коронацій, на эти торжества будутъ допущены депутаціи отъ дворянства, городскія, земскія и отъ сельскихъ обществъ. Въ настоящее время министерствами внутреннихъ дѣлъ и Императорскаго Двора составлены предварительныя предположенія на этотъ предметъ, удостоившіяся Высочайшаго одобренія.

Въ составѣ депутаціи отъ дворянства могутъ быть: губернскій предводитель и два лица, по избранію дворянскаго собранія, отъ Нижняго-Новгорода—городской голова и два лица, по избранію городской думы; отъ губернскаго земства—предсѣдатель губернской земской управы и два лица, по избранію губернскаго земскаго собранія; представителями сельскихъ обществъ будутъ допущены волостные старшины по одному отъ каждаго уѣзда, по назначенію административной власти. При принесеніи поздравленій Ихъ Величествамъ допущены будутъ подношенія по древне-русскому обычаю хлѣба-соли и иконъ; поднесенія адресовъ допущено не будетъ.

Обо всемъ изложенномъ и. д. нижегородскаго губернатора сообщилъ губернскому предводителю дворянства, городскому головѣ и предсѣдателю губернской земской управы. („Волгарь“).

— —

Въ пятницу, 1 декабря, открыто XXXI очередное губернское земское собраніе.

— —

Намъ сообщаютъ изъ с. Боръ, Семеновскаго уѣзда, что тамъ на дняхъ происходили въ сельскомъ обществѣ торги на отдачу въ аренду соотвѣтствующаго участка земли, отъ с. Боръ до борскаго перевоза и Волгѣ, для эксплуатаціи конно-желѣзной дороги. Право осталось за Ф. П. Шунаевымъ при условіи ежегодной, впродолженіе 12 лѣтъ, платы по 500 р.

— —

Въ воскресенье, 3 декабря, состоялось освященіе вновь построенной нижегородской спасательной станціи. Вновь сооруженная спасательная станція построена по проекту архитектора А. И. Шаршова и обошлась Обществу спасанія на водахъ въ двѣ тысячи руб.

— —

Экстренное засѣданіе городской думы 29 ноября.

29 ноября было созвано экстренное засѣданіе думы для выслушанія доклада комиссіи по вопросу о направленіи Сѣверной желѣзной дороги черезъ Пермь—Вятка—Нижній. Руководствуясь записками А. А. Савельева, И. Ф. Ремлеръ и запиской нижегородской губернской земской управы, комиссія представила свои соображенія о выгодности направленія Сѣвернаго пути черезъ Н.-Новгородъ. Отмѣчаемъ въ главныхъ чертахъ наиболѣе важные доводы комиссіи, приведенные въ ея докладѣ.

Въ настоящее время предполагается нѣсколько направленій при соединеніи Сѣверной дороги съ сѣтью европейскихъ центральныхъ дорогъ, это: Пермь—Вятка—Вологда—Петербургъ, затѣмъ: Пермь—Вятка—Кострома—Москва и Пермь—Вятка—Нижній—Москва.

Относительно перваго направленія комиссія высказала, что по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, имѣющимся въ московской думской комиссіи, торговыя отношенія Петербурга съ Сибирью, по сравненію съ Москвой, слишкомъ незначительны и Петербургъ вовсе не представляетъ торговой связи съ Сибирью. Съ другой стороны по тѣмъ же даннымъ торговыя отношенія московскаго района, съ его богатою промышленностью и торговлей, и Нижняго съ Сибирью, Вожско-Камскимъ Краемъ и Персіей стоятъ значительно выше, и соединеніе ихъ кратчайшимъ путемъ имѣетъ большое значеніе. Всякое же искусственное

удлиненіе пути должно сильно отразиться на этомъ районѣ и особенно на южныхъ губерніяхъ: Рязанской, Тульской, Калужской и Владимірской. Кратчайшій и наиболѣе выгодный путь въ этомъ отношеніи представляетъ Н.-Новгородъ.

Проведеніе пути помимо Нижняго должно сильно подорвать торговые обороты нижегородской ярмарки въ чемъ убѣждаетъ упадокъ ирбитской ярмарки, съ проведеніемъ Екатеринбургско-Тюменскаго участка уральской желѣзной дороги; между тѣмъ торговые обороты нижегородской ярмарки простираются до 500 мил. ежегодно. Сибирь, Китай, Средняя Азія и Персія обмѣниваются здѣсь своими товарами. Помимо ярмарки Нижній служитъ узломъ трехъ водныхъ путей. Наиболѣе видное мѣсто изъ доставляемыхъ отъ Перми въ Нижній товаромъ является желѣзо; проведеніе желѣзно-дорожнаго пути между этими городами должно также сильно поднять и расширить торговлю такимъ важнымъ продуктомъ Уральскаго Края.

Затѣмъ комиссія указываетъ, что проведеніе желѣзно-дорожнаго пути не можетъ ухудшить существующаго воднаго промысла, въ чемъ убѣждаетъ то обстоятельство, что при расширеніи желѣзно-дорожныхъ путей, примыкающихъ къ Волгѣ, Окѣ и Камѣ, количество судовъ, а также отправка грузовъ значительно увеличились.

Масса городовъ, по заключеніи комиссіи, хлопочатъ сдѣлаться соединительнымъ пунктомъ съ Сѣверной линіей желѣзной дороги; нѣкоторые изъ нихъ заботятся, исключительно, поднять свое значеніе, для Нижняго же въ данномъ случаѣ вопросъ сводится, исключительно, лишь къ тому, чтобы сохранить то положеніе, которое имъ достигнуто ранѣе.

Выслушавъ докладъ комиссіи, городская дума постановила слѣдующее: „Присоединяясь къ взглядамъ, высказаннымъ комиссіей о значеніи для нашего города дороги Вятка—Нижній, городская дума уполномочиваетъ избранныхъ ею депутатовъ поддерживать предъ правительствомъ ходатайство города о проведеніи дороги на Нижній-Новгородъ, и при этомъ, вопреки личному мнѣнію предсѣдателя биржевого комитета г. Мензилинцова, высказывается, что дорога на Вятку не только не понесетъ ущерба пароходству, а напротивъ оживитъ его и доставитъ новый источникъ къ совершенствованію самого промысла и заработкамъ приволжскаго населенія“.

N.

Всероссійская выставка 1896 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ.

Инструкція для управленія выставкой.— Новыя распоряженія.

13-го сего ноября министромъ финансовъ утверждена инструкція для управленія всероссійской промышленной и художественной выставкою 1896 года въ Нижнемъ-Новгородѣ. Согласно этой инструкціи, главное завѣдываніе по устройству выставки принадлежитъ Высочайше учрежденной, подъ предсѣдательствомъ министра финансовъ, комиссіи; ближайшія же распоряженія по этому предмету возлагаются на генеральнаго комиссара и двухъ его помощниковъ: на завѣдующаго строительною и техническою частями выставки и на завѣдующихъ отдѣлами ея. Для коллегіальнаго разсмотрѣнія и обсужденія на мѣстѣ устройства выставки всякаго рода вопросовъ, относящихся къ распорядительной и хозяйственной частямъ, образуется, подъ предсѣдательствомъ генеральнаго комиссара, совѣтъ, въ составъ котораго входятъ: пребывающіе въ Нижнемъ-Новгородѣ члены Высочайше учрежденной комиссіи, помощники генеральнаго комиссара, завѣдующіе отдѣлами и подъотдѣлами, завѣдующіе технической и строительной частями на выставкѣ, нижегородскій городской голова и предсѣдатели мѣстныхъ биржевого и ярмарочнаго комитетовъ. Генеральный комиссаръ подчиненъ непосредственно министру финансовъ и есть главный распорядитель по дѣламъ выставки, и завѣдуетъ исполнительною и хозяйственною частями ея. Къ прямымъ обязанностямъ генеральнаго комиссара относится, между прочимъ, наблюденіе за правильнымъ ходомъ дѣла по устройству и завѣдыванію выставкой и объединеніе и согласованіе между собою дѣйствій завѣдующихъ отдѣлами, на его попеченіи находится охраненіе порядка и безопасности; онъ распоряжается по пріему экспонатовъ и направленію ихъ въ соотвѣтствующіе отдѣлы, наймомъ рабочихъ артелей, кассировъ и вообще всего необходимаго служебнаго персонала и издаетъ правила, относящіяся къ соблюденію порядка и благоустройства на

РОЖДЕНІЕ, КРЕСТИНЫ И ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ ВОСПИТАНІЕ ЦАРСКИХЪ ДѢТЕЙ

въ XVI—XVII вв.

Появленіе на свѣтъ царскихъ дѣтей въ древней Руси привѣтствовалось чрезвычайно радостно, какъ привѣтствуется и нынѣ. Всѣ видѣли въ этомъ событіи знаменіе, что Богъ благословилъ супружескій союзъ царственной четы, залогъ непрекращаемости царскаго рода и будущаго благополучія государства. Поэтому дни рожденія и крестинъ царскихъ дѣтей праздновались съ большою пышностью и ознаменовывались дѣлами милосердія и благотворительности. Благолѣпное богослуженіе по церквамъ, богатые пиры въ царскомъ дворцѣ, народныя гулянья, царскія милостыни нищимъ и убогимъ, освобожденіе преступниковъ изъ заточенія,—все сообщало этимъ днямъ праздничный характеръ, все ясно указывало, что случилось нѣчто особенно важное и радостное.

Котошихинъ подробно описываетъ обряды и обычаи, которыми чествовались встарину дни рожденія и крестинъ царскихъ дѣтей. По свидѣтельству этого историка, о рожденіи царевича или царевны прежде всего извѣщали самого государя. Затѣмъ, приглашали духовника, чтобы онъ далъ молитву царственнымъ родильницѣ и младенцу и нарекъ новорожденному имя, причемъ всегда давалось имя того святого, память котораго праздновалась на восьмой день отъ дня рожденія младенца. Далѣе, царь посылалъ къ патріарху „съ вѣдомостью, что подаровалъ ему Богъ царевича (или царевну)“. Патріархъ совершалъ торжественное молебствіе, на которомъ присутствовалъ и самъ государь. Подобное же молебствіе совершалось и въ другихъ столичныхъ церквахъ и монастыряхъ. Отъ имени государя дѣлались вклады и пожертвованія по церквамъ и монастырямъ; разсылались богатыя милостыни по тюрьмамъ и богадѣльнямъ; на улицахъ и площадяхъ раздавались обильныя подаянія нищей и убогой братіи; освобождались преступники изъ темницъ, „кромѣ самыхъ великихъ дѣлъ“.

Въ этотъ же день въ царскомъ дворцѣ устраивался большой обѣдъ—„родильный столъ“—для патріарха и высшихъ духовныхъ и гражданскихъ сановниковъ. Для низшаго духовенства и менѣе важныхъ чиновниковъ во дворцѣ приготовлялся особый обѣдъ. Что касается стрѣльцовъ и другихъ низшихъ воинскихъ чиновъ, то и ихъ царь „велѣлъ поить на погребѣ питьемъ“.

Между тѣмъ, въ города—къ митрополитамъ, архіепископамъ, епископамъ и воеводамъ—и въ монастыри отправлялись стольники, стряпчіе и другіе придворные чиновники съ царскими граматами, которыми мѣстныя власти приглашались помолиться за здоровье государя и новаго члена царскаго семейства. Царскихъ посланцевъ всѣ принимали съ почетомъ, угощали обѣдами, благословляли „образами“, и мѣстныя власти какъ духовныя, такъ и свѣтскія, щедро ихъ одаривали. Скупость въ данномъ случаѣ почиталась наравнѣ съ оскорбленіемъ царскаго величества, и виновный подвергался царской опалѣ.

Вскорѣ по рожденіи царскаго дитяти слѣдовали и его крестины. День для крестинъ назначался смотря по здоровью новорожденнаго. Таинство св. крещенія торжественно совершалъ патріархъ съ сонмомъ священнослужителей, причемъ воспріемникомъ крещаемаго бывалъ „келарь-старецъ“ знаменитаго Троице-Сергіева монастыря (нынѣ Лавры), а воспріемницею—царевна, сестра государя или вообще близкая родственница царя или царицы. По совершеніи таинства св. крещенія, въ царскихъ палатахъ устраивался богатый обѣдъ для патріарха и высшихъ духовныхъ и свѣтскихъ властей. Послѣ обѣда патріархъ, во главѣ собора священнослужителей, благословлялъ новокрещеннаго св. иконами, а затѣмъ отъ духовенства и служилыхъ людей подносились новокрещенному дары. Государь собственноручно принималъ отъ патріарха и другихъ „большихъ властей“ св. иконы и подарки, а подношенія отъ низшаго духовенства и небольшихъ чиновниковъ повелѣвалъ принимать своимъ приближеннымъ. Въ заключеніе церемоніи, приглашенные выпивали заздравную чашу и возвращались по домамъ. Для низшаго приходскаго духовенства, чиновниковъ и стрѣльцовъ въ другихъ помѣщеніяхъ государева дворца приготовлялся обѣдъ такой же обильный и праздничный, какъ и въ самый день рожденія царскаго дитяти. При этомъ, по замѣчанію Котошихина, „давалось стрѣльцомъ и солдатомъ и инымъ чиномъ питье не по мѣрѣ“. Посреди царскаго двора выставляли для нихъ „вина ведеръ по 100 и по 200 въ кадяхъ, а пива и меду противъ того вшестеро и всемеро“. Участіе въ этомъ пиршествѣ дозволялось и простому не чиновному люду.

Въ кормилицы царевичу или царевнѣ выбирали „жену добрую и чистую, и млекомъ сладостну и здорову“. Для присмотра за царскими дѣтьми къ нимъ назначались: мамка—„боярыня честная, вдова старая“, нянька и другія прислужницы. Дальнѣйшее воспитаніе царевичей значительно отличалось отъ воспитанія царевенъ.

Когда царевичу исполнилось пять лѣтъ, къ нему назначали для береженія и наученія „боярина честію великаго, тиха и разумна“, а въ помощники ему—окольничаго или думнаго человѣка. Для прислуживанія царевичу выбирали изъ боярскихъ дѣтей мальчиковъ однихъ лѣтъ съ нимъ. Когда приходила пора учить царевича грамотѣ, подыскивали ему учителей „тихихъ и небражниковъ“.

Вотъ что повѣтствуютъ историки относительно обученія царевича Алексѣя Михайловича. Обученіе царевича началось съ 1634 года, подъ руководствомъ дьяка Василія Прокофьева, и первая книга, для этого служившая, была букварь, изданный тогда же Василіемъ Бурцовымъ, патріаршимъ дьякомъ и печатнаго двора справщикомъ. Букварь этотъ начинается предисловіемъ, которое рекомендуетъ книгу „лѣствицей“ къ изученію часовника, псалтири и другихъ божественныхъ книгъ. Между прочимъ, въ немъ говорится, что „русскіе сынове младые дѣти, первые начинаютъ учитися по сей составнѣй словеньскіей азбуцѣ, по ряду, словамъ, и потомъ, узнавъ писмена и слоги и изучивъ сію малую книжицу азбуку, начинаютъ учити часовникъ и псалтырю и прочая книги“. Въ библіотекѣ царевича Алексія Михайловича, какъ видно изъ сохранившейся „книжной описи“, преобладалъ церковный элементъ. Изъ 13-ти названій книгъ 9 были богословскаго содержанія, одна назидательная („Главизны наказательны о правоучительствѣ—царя Василія греческаго сыну своему царю Льву“) и только три свѣтскаго: грамматика, лексиконъ и „козмографія“.

Учебный курсъ русскихъ царевичей продолжался не болѣе трехъ лѣтъ. До пятнадцатилѣтняго возраста царевича тщательно скрывали отъ взора постороннихъ людей; въ этотъ періодъ жизни его никто не могъ видѣть, кромѣ слугъ и приближенныхъ. По достиженіи же пятнадцатилѣтняго возраста, царевичъ начиналъ открыто показываться народу, съ отцомъ своимъ въ церкви и въ торжественныхъ случаяхъ.

Что касается царевенъ, то онѣ вели крайне тихій и замкнутый образъ жизни. Въ уединеніи своихъ келлій онѣ жили „яко пустынницы“, мало видя людей и рѣдко показывались имъ. (Пр. В.)

НИКОЛИНЪ ДЕНЬ.

Несомнѣнно, что благоговѣйное уваженіе къ памяти великаго защитника православія Св. Николая, архіепископа Мирликійскаго, внушено было русскому народу первыми греческими проповѣдниками св. Евангелія на Руси. По сказанію Нестора, еще за столѣтіе до крещенія Руси (въ 988 году) въ Кіевѣ была церковь во имя св. Николая. Около этой церкви погребенъ былъ христіанинъ—варягъ Аскольдъ (убитый по приказанію князя Олега), отчего и самое мѣсто получило названіе „Аскольдовой могилы“. Черезъ столѣтіе послѣ крещенія Руси появились уже русскія редакціи житія св. Николая. Въ концѣ XI вѣка прославилась въ Кіевѣ древнѣйшая чудотворная икона св. Николая, находящаяся нынѣ въ Кіево-Софійскомъ соборѣ и извѣст-

выставкѣ. На его попеченіи лежитъ составленіе и изданіе указателей выставки, а также заключеніе всякаго рода договоровъ по устройству и завѣдыванію выставкою, за исключеніемъ тѣхъ, заключеніе коихъ предоставлено завѣдующему строительною и технической частями. („Волгарь“).

ПО ГУБЕРНІИ.

(Корреспонденціи „Ниж. Губ. Вѣд.“)

АРЗАМАССКІЙ УѢЗДЪ.

10 ноября, въ селѣ Выѣздновѣ, въ домѣ крестьянина Семена Кораблева, умеръ сынъ его Николай, 7-ми мѣсяцевъ, отъ шалости огнемъ 4-хъ лѣтней сестры его.

БАЛАХНИНСКІЙ УѢЗДЪ.

15 ноября въ Сормовскихъ заводахъ произошелъ пожаръ, истребившій деревянный сарай съ хранившимися въ немъ лѣсными матеріалами и изготовленными для парохода „Общества по Волгѣ“ разными столярными подѣлками, какъ то: скамьями, столами и т. п. Убытки отъ пожара простираются до 12.000 руб. Сгорѣвшій сарай застрахованъ въ обществѣ „Россія“, а матеріалы въ „Сѣверномъ обществѣ“. Подозрѣній на умышленный поджогъ не заявлено, и причина возникновенія пожара свидѣтельскими показаніями, какъ и по предварительному дознанію, отнесена къ вылетѣвшей изъ трубы сосѣдняго котельнаго цѣха искрѣ и застрявшей въ массѣ стружекъ мастерского сарая, которая и воспламенилась.

17 ноября, вечеромъ, скоропостижно умеръ крестьянинъ деревни Колбасихи, смольковской волости, Сергѣй Ивановъ Крутихинъ отъ отравленія мышьякомъ пріемнымъ сыномъ своимъ Григоріемъ Сергѣевымъ Крутихинымъ, 12 лѣтъ. Дознаніемъ обнаружено, что 17 ноября, покойный Сергѣй Крутихинъ съ женой Ѳеклой Григорьевой ѣздилъ въ лѣсъ за дровами, и возвратившись домой, на дворѣ встрѣченъ былъ пріемнымъ сыномъ Григоріемъ, предложившимъ ему три мятныхъ пряника, которые Крутихинъ съѣвъ, вскорѣ почувствовалъ признаки отравленія. Съ нимъ сдѣлалась рвота, а въ 7 часовъ вечера послѣдовала и смерть. Григорій Крутихинъ, сознавшись въ отравленіи пріемнаго отца своего, объяснилъ, что мышьякъ онъ досталъ на заводѣ отца, гдѣ красилась деревянная посуда, и мышьякъ шелъ въ составъ краски, пряники же купилъ въ д. Колбасихѣ у крестьянина Сидора Корсунова. Первоначально Григорій Крутихинъ высказывалъ, что отравилъ отца по собственному побужденію за то, что покойный не пускалъ его къ родному отцу въ д. Танькова и даже, когда Григорій ушелъ самовольно, тотъ пришелъ за нимъ и взялъ опять къ себѣ въ Колбасиху; но потомъ измѣнилъ свое показаніе, объяснивъ, что отравилъ Крутихина по совѣту жены его,—Ѳеклы Григорьевой, которая за это обѣщала отпустить его въ д. Таньково къ родному отцу.

НИЖЕГОРОДСКІЙ УѢЗДЪ.

Въ ночь на 28 ноября, въ селѣ Старомъ Полѣ совершено убійство съ цѣлью грабежа. Убита мѣстная крестьянская вдова Настасья Васильева Никитина, 70 лѣтъ, жившая въ своемъ домѣ съ сыномъ Михаиломъ Григорьевымъ, отсутствовавшимъ въ эту ночь.

ПО РОССІИ.

Урожай озимыхъ хлѣбовъ въ 1895 году. По даннымъ, разработаннымъ въ Центральномъ статистическомъ комитетѣ, объ урожаѣ озимыхъ хлѣбовъ въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи и 10 — привислинскихъ сборъ этихъ хлѣбовъ въ 1895 г. въ означенныхъ губерніяхъ составлялъ 1 милліардъ 384 милліона пудовъ, изъ которыхъ ржи 1.187 мил. пуд., а пшеницы 197 мил. пуд. Сборъ этотъ превышаетъ средній годовой сборъ за пятилѣтіе 1890—94 г.г. на 184 мил. пуд. (ржи 141 и пшеницы 43 мил. пуд.) и на 139 мил. пуд. менѣе сбора 1894 года. Недоборъ противъ 1894 г. почти весь приходится на озимую рожь, такъ какъ озимой пшеницы собрано менѣе, чѣмъ въ 1894 г. только на 1 мил. пуд. Недоборъ же ржи оказался собственно въ 39 губерніяхъ, а въ 21 губ., напротивъ того, получился, болѣе или менѣе, значительный ея переборъ. Изъ 50 губерній Европейской Россіи въ 1895 г. озимой ржи собрано болѣе, чѣмъ въ 1894 г., въ слѣдующихъ 15-ти:— въ черноземной полосѣ, въ губерніяхъ: Бессарабской—25,2%, Харьковской—15,7%, Уфимской—15,5%, Воронежской—13,9%, Самарской — 8,8%, Херсонской — 7,4% и Тамбовской—6,9%; въ нечерноземной полосѣ; въ губерніяхъ: Олонецкой—48,2%, Лифляндской — 35,7%, Архангельской — 21,5%, Эстляндской —17,2%, Новгородской—16,7%, Нижегородской—15,5%, Тверской —10,9% и Вологодской —4,0%. Наибольшій недоборъ озимой ржи въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи оказался, въ черноземной полосѣ, въ губерніяхъ: Волынской —46,7%, Оренбургской —39,2%, Екатеринославской—36,3%, Таврической — 33,0%, Черниговской —32,9% и Полтавской —29,1%; въ нечерноземной полосѣ, въ губерніяхъ: Витебской—59,2%, Могилевской—41,6%, Калужской —37,3%, Московской —35,4%, Владимірской —33,4%, Смоленской —31,8% и Минской —31,2%; въ остальныхъ же губерніяхъ недоборъ этотъ простирается отъ 19,2% въ Гродненской, до 0,5% въ Пензенской губ. Изъ 10 привислянскихъ губерній недоборъ озимой ржи обнаружился только въ четырехъ: Сувалкской —15,0%, Люблинской —11,9%, Ломжинской и Кѣлецкой по 2,9%; остальныя же 6 дали перебора отъ 5,0 до 15,0%. За отчисленіемъ изъ сбора озимыхъ хлѣбовъ количества зерна, необходимаго для обсѣмененія полей, въ чистомъ остаткѣ получается 1.137 мил. пуд. (ржи 968 и пшеницы 169 мил. пуд.), что въ среднемъ выводѣ составляетъ 12,68 пуда на одну душу обоего пола внѣ городского населенія, т. е. остатокъ на душу почти равняется нормѣ, принятой для годового потребленія одного человѣка (13 пуд.). Въ отдѣльныхъ губерніяхъ остатокъ на душу значительно уклоняется отъ средняго вывода и колеблется отъ 1,86 въ Архангельской, до 26,75 пуда въ Тамбовской губ. Вообще, изъ 60 губерній только въ 22 остатокъ этотъ, въ большей или меньшей степени, превышаетъ средній выводъ; въ 28 губерніяхъ онъ ниже средняго вывода, но выше половины годовой нормы (6,5); въ слѣдующихъ же 10 губерніяхъ чистый остатокъ на душу ниже 6,5 пуда и составляетъ въ Могилевской —5,30, Екатеринославской —5,20, Калужской —4,28, Псковской—3,94, С.-Петербургской —3,25, Московской — 3,09, Оренбургской —2,95, Витебской—2,28, Астраханской —2,16 и Архангельской —1,86 пуда. (Пр. В.)

Первый православный храмъ, на руско-афганской границѣ, сооруженный на Кушкинскомъ посту, торжественно освященъ 14-го минувшаго ноября въ присутствіи командующаго войсками Закаспійскаго края. Кушкинскій постъ находится въ 30 верстахъ отъ гор. Мерва и въ 120 — отъ Герата. (Пр. В.)

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

АРТИСТЪ-СЛѢПЕЦЪ.

(Изъ воспоминаній).

Въ статьѣ, помѣщенной въ прибавленіи къ № 7036 „Новаго Времени“, доказывалось, что наступающей 1896 годъ долженъ быть стопятидесятымъ и потому юбилейнымъ годомъ существованія Императорскихъ театровъ. Придавая такое значеніе наступающему году, нельзя не вспомнить о 1816 годѣ, который, ровно 50 лѣтъ назадъ, далъ русскому театру такія драматическія силы, которыя упрочили благосостояніе нашихъ театровъ на долгое время.

Вслѣдствіе реформы, произведенной въ 1834 г. министромъ Двора, княземъ Волконскимъ, въ Императорскихъ театральныхъ училищахъ, казенные воспитанники стали постепенно замѣщаться экстернами, а въ 1845 г. произведенъ былъ и послѣдній выпускъ учениковъ изъ состава казенныхъ воспитанниковъ. Училищамъ этимъ, однако, удалось своими послѣдними выпусками надѣлить казенныя труппы артистами и артистками, участіе которыхъ на Императорскихъ сценахъ забудется не скоро. Этими питомцами школъ были: Сабуровы, Рѣпина, Медвѣдева, Орлова, Живокини, Никифоровъ, Степановъ, Щукины, Самаринъ, Шумскій, г-жа Жулева, С. Васильевъ, П. Васильевъ и А. Разсказовъ. Изъ числа поименованныхъ, артистъ С. В. Васильевъ поступилъ на сцену московскаго Малаго театра въ 1846 г. и сразу почти занялъ выдающееся положеніе, заслуживъ черезъ нѣсколько лѣтъ прозвище „геніальнаго Васильева“. И дѣйствительно, изъ современниковъ артиста никто не пользовался такою славой, такою общею любовью москвичей, не смотря на то, что прослужилъ на сценѣ всего только 15 лѣтъ.

Знаменитый артистъ родился въ 1827 году, а въ 1839 г. помѣщенъ былъ въ Московское театральное училище. Еще находясь въ училищѣ, онъ успѣлъ выказать недюжинное дарованіе, почему и былъ допущенъ

ная подъ наименованіемъ иконы „Николая Мокраго“. По сказанію, передъ этою иконою найденъ былъ живой младенецъ, утонувшій въ Днѣпрѣ по неосторожности родителей и по ихъ усердной молитвѣ чудесно возвращенный угодникомъ Божіимъ. Въ концѣ того же столѣтія (около 1092 года) кіевскій митрополитъ Ефремъ установилъ на 9-е мая праздникъ перенесенія мощей св. Николая изъ Миръ (города въ Малоазійской провинціи Ликіи) въ городъ Баръ (въ южной Италіи). Греческая церковь не приняла этого праздника, потому что вслѣдствіе этого перенесенія мощи св. Николая перешли въ руки католиковъ; но русская церковь стала праздновать это событіе въ память сохраненія св. мощей отъ возможнаго ихъ исчезновенія при послѣдовавшемъ вскорѣ разрушеніи города Миръ мусульманами. Уваженіе къ имени св. Николая въ старину было такъ велико, что имя его включалось во времена удѣльнаго періода въ княжескія договорныя грамоты въ знакъ свидѣтельства вѣрности обѣщанія.

Память Св. Николая совершается 6-го декабря (день его погребенія въ 342 году) и 9-го мая (перенесеніе св. его мощей въ г. Баръ); каждый изъ этихъ праздниковъ искони носитъ названіе „Николина дня“. Объ этихъ дняхъ съ давнихъ временъ существуютъ въ народѣ слѣдующія поговорки: Никола зимній, морозный; два Николы: одинъ травный, другой морозный, одинъ съ травой, другой съ зимой; Никола зимній лошадь на дворъ загонитъ, а лѣтній откормитъ; Егорій съ мостомъ, а Никола съ гвоздемъ; Егорій мостить, Никола гвоздитъ; Никольскіе морозы; зима на Николу заметаетъ,—дорогиче бываетъ; хвались зимой по Николѣ! Никола строитъ цѣну на хлѣбъ; всѣмъ Богамъ (т. е. святымъ) по сапогамъ, а Николѣ болѣ, за тѣмъ, что ходитъ долѣ, а это потому, что отъ Холмогоръ до Колы три Николы; благому чудотворцу два праздника въ годъ, а Косьяну немилостивому—въ четыре года одинъ.

Для объясненія двухъ послѣднихъ народныхъ поговорокъ о св. Николаѣ должно замѣтить, что съ самыхъ отдаленныхъ временъ существуетъ повѣрье, что св. угодникъ Божій ходитъ по землѣ, помогая всѣмъ бѣднымъ, сирымъ, гонимымъ, болящимъ. Въ памяти народа глубоко запечатлѣлись слова, съ которыми обращается церковь въ молитвѣ къ святителю Николаю: „Ты насъ соблюди, яко бодрый и добрый пастырь, отъ всякихъ враговъ, губительства, труса (землетрясенія), града, глада, потопа, огня, меча, нашествія иноплеменниковъ и во всѣхъ бѣдахъ и скорбѣхъ нашихъ подавай намъ руку помощи и отверзи двери милосердія Божія“. Не малое впечатлѣніе производило на народъ изображеніе св Николая съ мечемъ въ одной рукѣ и церковью въ другой. Въ старину дѣлали такія изображенія св. Николая рельефно, но нынѣ (послѣ запрещенія въ 1722 году держать въ храмахъ рѣзныя иконы) эти образа сохранились въ очень немногихъ мѣстахъ. Существующія рѣзныя иконы св. Николая всѣ чудотворныя и весьма чтимы народомъ: онѣ находятся, между прочимъ, въ г. Можайскѣ (Москов. губ.), въ Валаамскомъ монастырѣ, въ с. Никольскомъ на р.Носнѣ, въ 40 в. отъ Петербурга и въ Николо-Радовицкомъ монастырѣ (Рязанской губ.).—Въ „сказаніи, кіимъ святымъ каковыя благодати исцѣленія отъ Бога даны“ говорится о Св. Николаѣ, что ему должно молиться объ избавленіи „отъ потопленія на водѣ, отъ разныхъ бѣдъ и печалей“. Поэтому св. Николаю съ особеннымъ усердіемъ молятся мореходы. Сказаніе о томъ, какъ св. Николай тайно помогъ тремъ бѣднымъ невѣстамъ послужило основаніемъ для обычая, чтобы дѣвицы передъ выходомъ замужъ служили молебны святителю. Замѣчателенъ также нынѣ уже исчезнувшій обычай устраивать въ Николинъ день общественныя пирушки (складчины, братчины); эти пирушки носили названіе „Никольщины“ и память о нихъ сохранилась въ слѣдующихъ поговоркахъ: „На Никольщину зови друга, зови ворога,—оба будутъ друзья; красна никольщина пивомъ да пирогами; никольскую брагу пьютъ да за похмѣлье бьютъ“.

Глубокое уваженіе къ памяти св. Николая въ Россіи выразилось въ почитаніи многихъ его чудотворныхъ иконъ, а также въ сооруженіи безчисленныхъ храмовъ и придѣловъ, посвященныхъ его имени. Однихъ монастырей во имя св. Николая сооружено было до 100; изъ нихъ нѣкоторые были упразднены и обращены въ приходскія церкви въ 1764 году при введеніи монастырскихъ штатовъ, но и теперь всѣхъ монастырей, носящихъ наименованіе „Николаевскихъ“ до 50. О количествѣ храмовъ во имя С. Николая можно судить напр. потому, что въ одной только Москвѣ 30 церквей и свыше 100 престоловъ въ прочихъ храмахъ посвящены памяти великаго святителя.

Хотя мощи св. Николая почиваютъ въ Италіи въ г. Барѣ въ католическомъ храмѣ, но многіе благочестивые православные люди предпринимаютъ туда путешествія и привозятъ отъ мощей св. Николая воду, почитаемую цѣлебною. Въ 1845 году императоръ Николай Павловичъ посѣтилъ г. Баръ для поклоненія мощамъ св. Николая; въ 1891 году для той же цѣли пріѣзжалъ туда же Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ. Въ Россіи частицы мощей св. Николая находятся въ слѣдующихъ мѣстахъ: въ Петербургѣ—въ Никольско-Богоявленскомъ соборѣ (присланы папою Піемъ IX въ 1847 г.) и въ большой церкви Зимняго дворца; въ Москвѣ—въ церкви подъ Ивановской колокольнею, въ Кремлевскомъ Благовѣщенскомъ соборѣ и въ церкви Трехъ Святителей (на Хитровскомъ рынкѣ); въ Улеймискомъ Николаевскомъ монастырѣ (близъ г. Углича), въ Успенскомъ храмѣ Кіево-Печерской лавры (на иконѣ) и въ церкви погоста Посоцкаго въ 20 верстахъ отъ г. Новой Ладоги).

(„Звѣзда“).

Н. Ширяевъ.

СЕЛО МОНАСТЫРСКІЙ ВАТРАСЪ

ВАСИЛЬСКАГО УѢЗДА.

„Ватрасъ“—слово черемисское и значитъ селеніе; Монастырскимъ Ватрасъ названъ по владѣнной принадлежности его до Екатерининской секуляризаціи Кресто-Маровскому монастырю, который съ основанія своего въ 1632 г. стоялъ „не вдалѣ верстъ трехъ до устъ Суры рѣки въ край великаго лѣса на мѣстѣ зѣло приличномъ, идѣже горы и дебри и источникъ, зовимый Булачъ, изрядный и великая блата, держащія рѣку Имзу“ (*)—до времени пока въ 1774 году святотатственная злодѣйская рука разбойной шайки Пугачева не разграбила его въ конецъ, сжегши на кострѣ и всю братію монастыря съ ея игуменомъ во главѣ.

Въ линіи расположенія Монастырскаго Ватраса въ разстояніи отъ него 20 верстъ къ юго-западу лежитъ другое селеніе, называемое также Ватрасомъ, которое — въ отличіе отъ Монастырскаго — прозывается Бронскимъ по фамиліи г.г. Бронскихъ, въ помѣстномъ владѣніи которыхъ когда-то находилось это селеніе.

Не смотря на то, что въ обоихъ Ватрасахъ съиздавна населеніе чисто русское, но то обстоятельство, что за селеніями остались и по сіе время черемисскія названія, ведетъ къ основательному заключенію, что когда-то въ данной мѣстности жили черемисы, но потомъ вытѣсненные отсюда далѣе на сѣверо-востокъ за Суру русскими, которые и обосновались здѣсь на мѣстахъ прежнихъ черемисскихъ жилищъ, удержавъ за урочищами прежнія, данныя черемисами названія.

По сказанію новѣйшаго изслѣдователя этнографа объ инородческихъ племенахъ Европейской Россіи А. Ф. Риттиха—черемисы въ эпоху общаго передвиженія народовъ западной и восточной Европы заняли мѣсто по берегу устья Оки и по обѣимъ сторонамъ Волги по лѣсамъ и болотамъ. Дѣло было такъ: когда двинулась съ сѣверо-запада отъ Балтійскаго побережья на юго-востокъ Чудь бѣлоглазая, то она въ своемъ движеніи увлекла и Весь, и Мерю, и Марю (черемисъ), и Арю (вотяковъ), но дойдя до средняго плеса Волги и до устья Оки, далѣе не пошла, а расселилась въ пройденномъ пространствѣ такъ, что Маря (черемисы) засѣла возлѣ Мери, т. е. у устья Оки и по обѣимъ сторонамъ Волги. Но недолго пришлось черемисамъ сидѣть у устья Оки по правую сторону Волги, въ концѣ

(*) См. „Повѣсть о созданіи Кресто-Маровской пустыни“. Москва 1889 г., стр. 7.

дебютировать на сценѣ московскаго театра, состоя воспитанникомъ школы. Дебютъ этотъ произошелъ 5-го іюня 1844 г., въ пьесѣ, переведенной Ленскимъ съ французскаго: „Кетли, или возвращеніе въ Швейцарію“, въ роли Рутли. Разсказывали, что дебютъ этотъ состоялся при слѣдующихъ обстоятельствахъ.

Васильевъ обратился къ одному лицу изъ театральной администраціи, отъ котораго зависѣло допущеніе дебютировать, съ просьбой выступить на большой сценѣ.

— Что же ты хочешь сыграть?—спросило это административное лицо *).

— Говорятъ, что я былъ хорошъ въ роли Рутли,—отвѣтилъ воспитанникъ.

— Не врутъ ли?—возразило ему шутя административное лицо, но, будучи само замѣчательнымъ артистомъ и хорошо понимая искусство, дебютъ разрѣшило.

Съ громаднымъ успѣхомъ была проведена роль молодымъ артистомъ въ первое появленіе на большой казенной сценѣ. Поступивъ на службу, Васильевъ занялъ вскорѣ почетное мѣсто въ составѣ труппы московскаго Малаго театра. Своимъ прекраснымъ дарованіемъ, въ которомъ было много естественности, веселости и неподдѣльнаго комизма, артистъ снискалъ себѣ въ первомъ же году службы самую полную любовь московской публики. Первое время Васильевъ отличался въ роляхъ простаковъ и былъ замѣчательно хорошъ въ „Материнскомъ благословеніи“, въ „Воронѣ въ павлиньихъ перьяхъ“, въ водевилѣ „Два учителя“ и т. п. Истинная же слава для Васильева началась въ 1853 г., когда онъ выступилъ въ роли Бородкина въ пьесѣ Островскаго „Не въ свои сани не садись“. Память объ исполненіи этой роли сохраняется и по сіе время и едва-ли найдется даже и теперь актеръ или театралъ, которые бы не знали, что подобнаго Бородкина, какимъ былъ Сергѣй Васильевъ, на русскихъ сценахъ съ тѣхъ поръ еще не бывало. Московская публика, уже любившая Васильева, не ожидала такихъ размѣровъ дарованія, какіе оказались у ея любимца. Всегда отъ души хохотавшіе зрители при появленіи Васильева на сценѣ, въ первое представленіе комедіи „Не въ свои сани не садись“ неожиданно убѣдились, что Васильевъ можетъ заставить ихъ и плакать. Въ роли Бородкина артистъ проявилъ новый элементъ въ своемъ дарованіи—талантъ драматическій. Торжество Васильева въ этотъ замѣчательный спектакль на сценѣ московскаго Малаго театра было велико. Съ этого вечера слава артиста росла съ каждою ролью, съ каждымъ новымъ его появленіемъ на сценѣ. Замѣчательно исполнены имъ были роли: Лисавскаго въ пьесѣ Островскаго „Утро молодого человѣка“; Тесакова (роль, почти подходящая къ амплуа jeunes premiers) въ комедіи „Людскіе толки“; Морковкина въ водевилѣ „Что имѣемъ не хранимъ“; Милашина въ комедіи Островскаго „Бѣдная невѣста“. Роль Милашина была создана Васильевымъ и поставлена въ въ пьесѣ необходимѣйшимъ лицомъ въ комедіи, тогда какъ всѣмъ извѣстно, что самимъ авторомъ она очерчена не ясно и безжизненно. Всѣ нынѣшніе исполнители этой роли ведутъ ее по традиціямъ, указаннымъ Васильевымъ. Необыкновенно художественъ былъ Васильевъ въ роляхъ: Разлюляева въ пьесѣ „Бѣдность не порокъ“; Васи въ пьесѣ „Не такъ живи, какъ хочется“; Олешовича въ „Сотрудникахъ“, соч. гр. Соллогуба; въ роли Гарпагона въ „Скупомъ“ Мольера; Орѣхина въ „Карьерѣ“. Ланселота Гоббо въ „Венеціанскомъ купцѣ“ Шекспира и во многихъ другихъ.

Въ началѣ 1856 года въ Москвѣ разнесся слухъ, что ея любимецъ, Васильевъ, начинаетъ слѣпнуть. Слухъ оказался вскорѣ справедливымъ. Испробовавъ въ Москвѣ всевозможныя медицинскія пособія, Васильевъ рѣшилъ ѣхать за-границу. Передъ отъѣздомъ, хотя и съ потухающимъ зрѣніемъ, артистъ все-таки продолжалъ играть и восхищать столичную публику, создавъ роли: молодого Брускова въ пьесѣ Островскаго въ „Чужомъ пиру похмѣлье“ и франта въ драмѣ „Три сердца“. Для поѣздки за-границу потребныя денежныя средства доставлены были товарищами по службѣ и поклонниками его таланта. Черезъ четыре мѣсяца Васильевъ возвратился, получивъ лишь нѣкоторое облегченіе. Въ скоромъ времени оказалось, что облегченіе это было временное и что зрѣніе стало постепенно помрачаться. Онъ уже не могъ читать, но, несмотря на это, продолжалъ играть, стараясь избѣгать большихъ новыхъ ролей, что ему, однако, не удавалось. Каждый бенефиціантъ, а ихъ бывало до 20 въ сезонъ, почти не имѣлъ другихъ стремленій, какъ

*) Кажется, этимъ лицомъ былъ А. Н. Верстовскій.

VII и началѣ VIII вѣка они должны были уступить это мѣсто болѣе сильному племени—мордвѣ, которая въ свою очередь въ это время была вытѣснена съ лѣваго берега средняго теченія Дона (изъ нынѣшнихъ Воронежской и Тамбовской губерній) и верхней Оки къ нижнему теченію Оки и верховьямъ Суры хозарами и буртасами. Мордва, дойдя до Волги, далѣе не пошла, а размѣстилась въ покоѣ, образуемомъ на сѣверѣ Волгой, на западѣ Окой и на востокѣ Сурой, причемъ значительная часть черемисъ перешла съ горъ въ луговую сторону Волги къ своимъ соплеменникамъ, поселившимся тамъ ранѣе и потѣснила отсюда Арю (вотяковъ), которая двинулась далѣе къ Вяткѣ и тамъ обосновалась, а другая меньшая часть горныхъ черемисъ подвинулась далѣе на востокъ къ нижнему теченію Суры. Въ такомъ почти положеніи засталъ черемисъ (Марю) Несторъ, опредѣляя ихъ мѣстожительство къ юго-востоку отъ Мери.

Со времени появленія русскихъ въ Ростово-Суздальской области,—возникновенія Владимірскаго княжества и особенно со времени построенія Нижняго-Новгорода, когда русская колонизація болѣе и болѣе стала надвигаться на востокъ,—луговые черемисы постепенно отодвигались съ своихъ мѣстъ—отъ Унжи и Ветлуги—далѣе на сѣверъ къ Кокшагѣ и Пижмѣ и даже до р. Вятки и здѣсь, разграничась р. Вяткою съ Ари (вотяками), заняли почти всю западную часть нынѣшней Вятской губерніи, а горные черемисы отъ напора на нихъ мордвы, въ свою очередь потѣсненной отъ Оки русскими, перешли Суру, оставивъ позади себя незначительную часть своихъ сородичей, и размѣстились здѣсь густой массой въ предѣлахъ нынѣшняго Козмодемьянскаго уѣзда, Казанской губерніи. Тѣ же изъ нихъ, которые пошли далѣе на востокъ до уклона Волги къ югу противъ Камскаго устья, смѣшались съ буртасами, а часть перешла Волгу и осѣлась въ нынѣшнихъ Царевококшайскомъ и Казанскомъ уѣздахъ.

У черемисъ Козмодемьянскаго уѣзда и донынѣ твердо держится преданіе, что ихъ предки пришли туда изъ-за Суры, изъ нынѣшней Нижегородской губерніи, именно изъ мѣстности, гдѣ расположены „мары“. Урочища эти съ прилежащей къ нимъ землей въ генеральномъ межеваніи называются „черемисскими“. (*)

Самое названіе при усть-сурскаго монастыря „Маровскимъ“, къ которому принадлежалъ одинъ изъ Ватрасовъ, показываетъ, что вся эта мѣстность была заселена въ свое время черемисами (Марами, какъ они себя называютъ). И хотя нѣкоторые археологи-историки (напримѣръ см. „Описаніе церков. древностей Нижегород. епархіи“ арх. Макарія стр. 325 и 436) держатся того мнѣнія, что Маровскимъ монастырь названъ потому, что расположенъ былъ на линіи маровъ т. е. искусственныхъ, курганныхъ, земляныхъ насыпей, образованныхъ будто-бы воинами царя Іоанна Грознаго на мѣстѣ стоянокъ въ послѣдній походъ его подъ Казань въ 1552 году, но это мнѣніе едва-ли справедливо въ виду нашего предположенія, подкрѣпляемаго изслѣдованіями А. Ф. Риттиха и др. Правда, въ данной мѣстности много маровъ, но едва ли ихъ нужно считать за насыпи, произведенныя воинами царя Грознаго на мѣстахъ ихъ стоянокъ, а скорѣе—за насыпи временъ обитанія здѣсь черемисъ, у которыхъ онѣ значили кладбища—могильники. Общее же названіе такихъ кургановъ-насыпей, встрѣчающихся въ степяхъ, когда-то обитаемыхъ кочевыми народами (напр. въ Оренбургской губерніи), марами, данное имъ русскими, легко объясняется корнемъ *мр.*, отсюда: моръ, умирать, смерть и древне-русская Марена—богиня смерти. (Настольный Словарь Толля, т. 2-й, стр. 809. Спб. 1861 г.).

Аполлонъ Можаровскій.

(Окончаніе будетъ).

(*) „Матеріалы для этнографіи Россіи. Казанская губернія“. Казань 1879 г. ч. 23 стр. 121—123 и 218. „Исторія Вятскаго края съ древнихъ временъ до XIX столѣтія“. Василева и Бехтерева. Вятка. 1870 г. т. 1-й стр. 4 и 5. „Очеркъ постепеннаго населенія Воронежской губерніи“. Арх. Димитрія. Воронежъ. 1886 г. стр. 1 и 2.

занять непремѣнно въ бенефисъ любимца публики, геніальнаго Васильева, что гарантировало кассовый сборъ и несомнѣнное удовольствіе публики. Массу ролей сдѣлалъ онъ за этотъ періодъ, особенно выдѣлялъ: Ванина въ „Ипохондрикѣ“ Писемскаго; Бальзаминова въ комедіи Островскаго „Праздничный сонъ до обѣда“; Михайлы въ драмѣ Потѣхина „Чужое добро въ прокъ нейдетъ“; кучера въ комедіи Островскаго „Не сошлись характерами“; Хлестакова въ „Ревизорѣ“. Онъ приводилъ въ восторгъ публику, участвуя въ пьесѣ Чернышева „Не въ деньгахъ счастье“ и въ роли Митрофанушки въ „Недорослѣ“. Но лучшимъ созданіемъ и какъ бы лебединою пѣснью его была роль Кабанова въ „Грозѣ“ Островскаго. Послѣднія новыя роли Васильевъ уже училъ по начиткѣ, что производила его жена, тоже извѣстная артистка и нынѣ покойная Е. Н. Васильева, рожденная Лаврова. Совсѣмъ слѣпымъ Васильевъ появился 7 декабря 1860 года въ ея бенефисъ, въ пьесѣ „Картина семейнаго счастія“. (Нов. Вр.)

(Окончаніе будетъ).

УТЕРЯНЫ

два свидѣтельства на баржи № 1 и № 3, выданныя: *первое* на баржу № 1—изъ Макарьевскаго Полицейскаго Управленія Костромской губерніи 1890 года, пріобрѣтенную мною покупкою отъ крестьянина Костромской губерніи, Макарьевскаго уѣзда, деревни Абрашкина, Андрея Денидовича Клюкина, построенную въ деревнѣ Абрашкинѣ, Макарьевскаго уѣзда, Костромской губерніи въ 1890 году и имѣющую мѣру: въ длину 44 сажени, въ ширину 16 аршинъ и въ высоту стѣнъ 22 четверти, а *второе* на баржу № 3—изъ Пермской дистанціи 1890 года, пріобрѣтенную мною покупкою отъ Чердынскаго мѣщанина, Пермской губерніи, Ивана Коротких, построенную въ селѣ Камгортѣ, Чердынскаго уѣзда, Пермской губерніи въ 1890 году и имѣющую мѣру: въ длину 45 саженъ, въ ширину 16 аршинъ и въ высоту стѣнъ 22 четверти, каковыя свидѣтельства прошу считать недѣйствительными.

Нижегородскій 1-й гильдіи купецъ *Андрей Алексѣевичъ Золотиловъ.*

Управленіе [Моск]овско Курской, Нижегор[одской] и Муром[ской] желѣзныхъ дорогъ объявляетъ, что нижепоименованные багажъ и товаръ, невостребанные въ установленные ст. ст. 40 и 90 общаго [устав]а россійскихъ желѣзныхъ дорогъ с[ро]ки, въ случаѣ дальнѣйшаго неприема лицами, [им]ѣющими на то право, будутъ по истеченіи указанныхъ тѣми же статьями сроковъ проданы съ публичнаго торга. 3—2

№№ накладныхъ.	[Ст]анціи. Отпр[авленія].	Назначенія.	Фамиліи. Отправителей.	Получателей.	Родъ груза.	Вѣсъ. Пуды.	Ф.
18771	М.	Нижній-пас.	Ефимовъ.	[illegible] дуб.	Машинка.	—	35
4019	Гр.	— тов.	Вольфъ.	—	Косы.	1	16
4020	[illegible]	—	—	—	—	1	28
4022	[illegible]	—	—	—	—	1	10
102711	М.	—	Эрлангеръ.	—	Маш. мельн.	73	27
9786	Л.	—	Познанскій.	—	Мануфак.	4	8
103951	Мо.	—	Веселовъ.	—	Бакалеи.	5	30
104507	[illegible]	—	Смирновъ.	Тещенко.	Разнаго.	2	10
4395	Гра.	—	Бенкель.	[illegible] дуб.	Косы.	1	11
248	Вол.	—	Воронинъ.	[illegible]тав.	Пеньков. изд.	4	5
836	С.	—	Марксъ.	—	Рамы багет.	1	14
111447	Мо.	—	Общ. фран. вакс.	—	Жест. изд.	22	5
112277	[illegible]	—	Ступинъ.	—	Госуд. фор.	6	5
15197	Пар.	—	Кузьмина.	—	Разнаго.	6	27

Примѣчаніе. При семъ № прилагаются объявленія о подпискѣ, на газеты: ежедневную „Новости Дня“ съ журналами „Семья“ и „Новости Иностранной Литературы“, „Русскій Листокъ“, „Курьеръ“, „Сынъ Отечества“ и на журналы: „Нива“, „Сѣвера“, „Сѣверный Вѣстникъ“, „Звѣзда“, „Новь“, „Живописное Обозрѣніе“ и „Домашняя Библіотека.

Нижній-Новгородъ. 6 декабря 1895 г. Нижегородская губернская типографія. [Реда]кторъ Г. Демьяновъ.